

Когда динамики запульсировали под энергичный ритм музыки для линейного танца, Ночная Кошечка стиснула зубы, сдерживая странную смесь противоречивых эмоций, кипящих внутри, и вместе с Бэй Чжи, принялась прошерстить кухню с особой тщательностью.

Силу хорошей фоновой музыки нельзя отрицать. Как все знают, ключ к победе над Джеки Чаном — заманить его в место без реквизита (и не носить ничего, за что он может ухватиться, вроде рубашки или галстука), а ключ к победе над мастером Вонг Фэй-хуном — вовсе не повышать свою доблесть в боевых искусствах, а просто выключить его усилитель*.

Однако, как бы громко ни звучала музыка, она меркла в сравнении с каскадом ливня, спорадическим грохотом сокрушительного грома и ослепительно-белыми молниями.

Поэтому двое людей из другой команды понятия не имели, что происходит на кухне, кроме, возможно, внезапного воспоминания о знакомой, бодрой привязчивой мелодии.

Вдвоем с Бэй Чжи, Ночная Кошечка быстро осмотрели кухню скромных размеров, проводя обыск с помощью мощных фонариков. Они ничего особенного не обнаружили, кроме головы в холодильнике, но этого было достаточно, чтобы у одного из них возник неподдельный интерес к таинственному содержимому кастрюли на плите.

К большому сожалению Бэй Чжи, Ночная Кошечка немедленно оттащила его от проклятого предмета. Если бы она этого не сделала, Бэй Чжи мог бы поддаться искушению вычерпнуть ложечку этой красновато-черной субстанции и тщательно... ее изучить.

Выходя из комнаты, Бэй Чжи задумчиво посмотрел на черные доски, гвоздями прибитые к окнам вразнобой. Окна заколочены... Может, чтобы ничего не протекало?

С каждым ударом главного ритма фоновой музыки Ночная Кошечка постепенно переставала быть обузой, поднимая свой фонарик и активно помогая в поисках улики, несмотря на дрожание рук.

Эффективность двух пар рук вместо одной была колоссальной, и, тщательно обследовав кухню, Бэй Чжи и Ночная Кошечка перешли к методичному обыску главной спальни и ванной.

Даже при свете все в доме казалось серым. Судя по толстому слою пыли, покрывавшему каждую поверхность, и обильной паутине в каждом углу, казалось, что в этой вилле уже очень давно никто не жил.

Как и на кухне, окна в других комнатах были заколочены черными досками, а когда они вошли в ванную, обнаружили, что зеркало полностью покрыто странной черной жижой, которая, казалось, поглощала свет фонариков каким-то жутким образом.

Одна кошечка в очередной раз спряталась за своим невозмутимым партнером.

Наконец, они закончили обыск четырех мест, за которые отвечали, и вернулись в гостиную.

Обезображенные, запачканные диваны все еще стояли на своих местах, а свеча на журнальном столике все еще мерцала, но закуски на столе в какой-то момент разбросали по полу. Парадная дверь, когда-то плотно закрытая, теперь распахнулась настежь, и пронзительный ветер свободно ворвался внутрь, брызгая дождем во все стороны.

Да будет свет.

Уставившись на разбросанные вокруг диванов закуски, Бэй Чжи понял, что все не так просто, как кажется, и его взгляд померк, когда его брови сошлись, как тектонические плиты.

Бэй Чжи закрыл дверь, подошел к диванам и пристально оглядел комнату.

Пол был усеян мусором разного рода, к которому теперь добавились закуски, ранее стоявшие на журнальном столике. Дождь, проникающий через разбитое окно, смешался с пылью и грязью в доме, образовав темные, неприглядные пятна, перемежающиеся с чернильными лужами на влажном полу.

В центре комнаты стоял круг диванов, окружавший поврежденный журнальный столик, украшенный одинокой свечой, сгоревшей до половины своей обычной высоты, прочно укрепленной в подсвечнике.

Шторы были в основном свалены кучей на пол, кроме нескольких упрямых обрывков, которые цеплялись за перила, и можно было заметить большие пятна, где в ткань просочилось какое-то уродливое темно-красное вещество. На окна в этой комнате тоже кто-то прибил крест-накрест кусочки деревянных досок.

В столь мрачном и унылом пространстве, которое стало еще мрачнее и унылее из-за проливного дождя на улице, Бай Чжи стоял рядом с диванами со сцепленными за спиной руками и смотрел, по-настоящему смотрел, на каждую черту унылой гостиной.

"...так что, если дверь открыта, но на грязном полу не осталось следов, значит, это был ветер".

Бай Чжи пробормотал себе под нос, описывая все, что было зафиксировано его зорким взглядом, когда он перевел внимание с двери на диван и журнальный столик.

"На полу рядом с диванами есть слабые признаки того, что они были сдвинуты, а эти следы на журнальном столике - явно отпечатки пальцев. Есть два набора следов, кроме моих, вокруг диванов, один от более тяжелого человека, другой от более легкого, с шаткой походкой, - женщина, которая получила ранение. Именно поэтому они не смогли даже закрыть чертову дверь".

Присев на корточки, Бай Чжи прищурился и пристально вгляделся в пол, ему слабо помог свет свечи. Он продолжил: "Рассыпанные закуски - это явно работа человеческой руки. Темперанс и Усатый сбили их в момент паники, когда им угрожали, чуть ли не приставив к ним оружие... Истина ясна, как день...!"

Вспышка молнии разорвала небеса и залила комнату светом. Бай Чжи выпрямился с серьезным выражением лица.

"В отличие от Китти и меня, они не проделали путь гладко, а столкнулись с каким-то кризисом и даже получили ранения в процессе. Судя по глубине оставленных ими следов, пострадавшая: Темперанс Нежное Сердце, скорее всего. Таким образом, именно Усатый, в храброй попытке защитить ее, схватился за что-то на столе в гостиной и случайно разбросал закуски..."

Пока он говорил, Бай Чжи надулся от гордости, как великий детектив, раскрывший сложное дело. Наконец он повернулся к двум людям, сидевшим напротив него, и смотревшим на него как на безумца, и спросил: "Ну? Я сделал правильный вывод, не так ли?"

В ответ они встретили его гробовым молчанием.

...Этот парень в своем уме?!

Ночная Китти, которая к настоящему времени хорошо усвоила характер этого Игрока, известного как [Черно-Белый], просто отвернулась в безмолвной покорности.

Однако это было правдой - что-то плохое случилось. Усатый и Темперанс без происшествий обыскали гостевую спальню и кладовую, но когда они обыскали ванную, Темперанс подверглась нападению.

На ее шее появились черные отметины, как будто пара невидимых рук пыталась ее задушить. Если бы Усатый не среагировал быстро и не вытащил ее из комнаты, Новичковый Забег Темперанс Нежное Сердце мог бы закончиться там и тогда.

После короткого панического момента, потраченного на то, чтобы собраться с мыслями, они вернулись в гостиную, чтобы обработать рану. Отметины на шее Темперанс, казалось, не ухудшались после того, как она вышла из ванной, но все равно выглядели довольно тревожно.

Именно в этом уязвимом состоянии, когда они пытались оценить ущерб, к ним присоединилась Ночная Китти, которая вошла с портативной колонкой, все еще гремевшей бодрой, праздничной музыкой.

Что касается Игрока, известного как [Черно-Белый], то, не дав шокированному дуэту ни секунды на восстановление, он начал драматически рассуждать, как настоящий детектив на допросе...

Усатый и Темперанс были в оцепенении и недоумении соответственно.

Вонг Фейхун был китайским мастером боевых искусств, врачом и народным героем, который стал героем многочисленных фильмов о боевых искусствах и телесериалов. Ключевые сцены драк в этих шоу часто сопровождаются песней "男人大于自己" ("Мужчина должен превзойти себя"), играющей на заднем плане, что породило мем о том, что фоновая музыка является источником силы Вонга Фейхуна и что она исходит из усилителя, который он всегда носит с собой.